

Татьяна Вилкул

**СВОДКИ О ПОГОДЕ В КИЕВСКОМ
ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ НАЧАЛА XIII в.**

С ообщения о погоде в Киевском своде (средняя часть Ипатьевской летописи) немногочисленны. Ранее эту летопись называли сводом “1200 г.”, но недавно А. П. Толочко предложил дату составления сместить на начало XIII в. Если говорить о самом буквальном смысле, то погодные сводки здесь – не вполне “повседневность”, или скорее, вполне “не повседневность”. Зачастую, речь идет как раз о выбивающихся из обычного ритма жизни вещах: громе или дожде зимой, обильном снеге, засухе и пр. Подобные сообщения “о погоде”, наряду с известиями о строительстве церквей, “знамениями” и бытовыми мелочами, считают маркером современной записи очевидца, а не отдаленного во времени редактирования. Однако в Киевском своде в некоторых случаях можно предполагать моделирование повествования с использованием материалов предыдущих летописных записей, т.е. имитацию записей очевидцев. Еще одной характерной чертой является то, что почти все записи о погоде связаны с войной, походом или подготовкой к походу.

Обычно для исследователя своеобразным эталоном служит Новгородская первая летопись, где сводки о погоде действительно показывают интересы обычного человека и характерны для мирного времени. Как дождь не позволил заготовить сено, вымочил хлеба, и за этим последовал голод, как гром зимой напугал сидящих в “истьбе” (видимо, по личным впечатлениям книжника). В этом смысле Киевский свод представляет собою почти полную противоположность.

Большая часть (11 сообщений) посвящена тому, что “ре-кы /ледове устанавливають” или “рушають” (лед трогается), с чем связана возможность либо невозможность начать или продолжить поход. Сравним призыв князя к киевлянам: “до-спїваите вси доколѣ рѣкы ся оустановять” [1, 359]. Сообщение о походе Ольговичей в этом же году, “како оуже рѣкы сташа

пославше Олгович и Двѣдвича дружиною свою с половци...” [1, 359]. О причинах возвращения домой войск: “бы^с на тоу ночь дожчь великъ велми... видивъ оже Днѣпръ казится... а сѣмо ся за нами Днѣпръ росполиваетъ... и оутрии днѣв роушися Днѣпръ” [1, 361-362]. Объяснение раннего возвращения после похода на Юрия Долгорукого: “сдоумавша оже юже рѣкы ся роушають . и оугодаша пойти розно”. То же в 1150 г.: “оуже есть не верема . рѣкы ся смерзываютъ . а поидемъ домови . оже оуже рѣкы ся оустановятъ . а тогда...” [1, 406]. В 1152 г. “идяху прочь . не оставаоче . оуже бо бяше к заморозу . и тако оугадаша кождо въ свои домъ . поѣати . и доспѣвати всим доколѣ же рѣкы ся оустановятъ” [1, 458]. В несколько иных выражениях под 1183 г.: “бы^с тойѣ noci тепло и дождь . рамянь . и оумножися вода . и не бы^с имъ коуда переѣхати” [1, 629]. 1183 г. один из вельмож берендеев, Кунтувдыи, оправдывается, что не нашел (“не обрѣте”) половецкого хана: “самого не обрѣте . бяшетъ бо тала стопа . за Хороломъ”... [1, 634].

Еще одно из стандартных описаний – туман, мгла, помешавшая в битве. См., напр., 1151 г.: “оустрой бѣв мглоу . якоже не видѣти никамо же . толѣко до конецъ копыя видити . и постиже дождь и в том припроша^с ко озеру обои” [1, 435]. То же касается “великого снега” 1187 г.: “поидоша по Днѣпроу . не лзѣ бо бяшетъ индѣ ити бѣ бо снѣгъ великъ” [1, 653].

Некоторые, казалось бы, нейтральные ремарки – снова-таки, идут в контексте “военного” повествования. Например, книжник говорит о половецких набегах и о том, как “воюются” в Черниговской области (1187), и лишь попутно замечает: “на тоу осень бы^с зима зла велми . такой же в нашу память не бывала николи жеѣ” [1, 653]. Иногда даже информация о том, что “жито не родилося” тоже связана с войной. Ср. 1193 г., слова князя Святослава Всеволодича: “поути не мочно оучинити зане в землѣ нашей жито не родилося [бяше] нынѣ” [1, 676].

Помимо военных, отмечаются также особо выдающиеся “негативные” явления. Ср., 1143 г., о буре: “в то же лѣто бы^с боуря велика . акаже не была николи же . около Котелничѣ . и розноси хоромы . и товаръ и клѣти . и жито из гоумень . и спро-

---

сто рещи яко рать взяла . и не оставя оу клѣтехъ ничтоже” [1, 314]. Чуть ниже, 1144 г., там же – о глубоком снеге на Пасху (“Великъ день”): “паде снѣгъ великъ въ Киевской стороны коневѣ до черева на Великъ днѣ”. Катастрофическое половодье в Галиче, 1164 г.: “бы^с поводь велика в Галичи бжѣиємъ попущениемъ оумножившюся дождю внезапно въ одинъ днѣ и в ночь поиде вода изъ Днѣстра . велика в болонье и взиде оли до Быковаго болота . и потопи члѣвкъ боле .тѣ.” (300) [1, 524].

Тем не менее, всего погодных известий в Киевском своде около 30, и 22 из них – “военизированного” толка. По-видимому, это еще один штрих, показывающий характер работы его составителя.

Примечание

1. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – Т. 2. – СПб., 1908. – XVI с., 938 стб., 87 с.